

Ожидая просто поболтать и, возможно, намекнуть Лань И, чтобы тот почаще сам писал сообщения и звонил, Чжун Су не ожидал, что тот сразу скажет:

— Просто я немного по тебе соскучился.

Эта фраза вызвала у Чжун Су такой восторг, что он даже забыл о своей сдержанности:

— Соскучился? Тогда я приеду к тебе на съёмочную площадку.

— Правда? — Лань И, казалось, не верил своим ушам, его тон был полон удивления, что заставило Чжун Су почувствовать себя виноватым: может, он был слишком жесток в последнее время?

— Нет, я не буду мешать съёмкам?

— Конечно нет! — Лань И поспешно перебил его, затем, осознав, что, возможно, был слишком прямолинеен, понизил голос. — Эм... Это не помешает твоим делам?

— Нет, в последние дни я свободен... Завтра, я заеду, — Сказав это, он бросил взгляд на управляющего, который хотел что-то сказать, и жестом дал понять, чтобы тот молчал.

Чжун Су согласился приехать, и Лань И был вне себя от радости. Он не знал, что сказать, и только глупо хихикал в трубку. Чжун Су, слыша это, мог представить его выражение лица и сам не мог сдержать улыбки.

Они хотели поговорить ещё, но в дверь гримёрки постучали, и ассистент режиссёра заглянул внутрь:

— Господин Лань, готовьтесь, скоро начинаем.

— Уже? — Лань И с сожалением посмотрел на телефон.

Чжун Су на другом конце провода всё слышал и был доволен реакцией Лань И, что подняло ему настроение:

— Начинаем?

— Да, — Лань И протянул, сам не замечая, как его голос стал похож на детский каприз.

Чжун Су любил его в таком состоянии и с улыбкой успокоил:

— Ты сам взялся за это дело, а теперь не хочешь идти? Иди, работай.

— Ты только что позвонил, мы даже не поговорили нормально, — Лань И надул губы, затем, осознав, что Чжун Су этого не видит, смущённо прикусил губу.

— Эх, это же просто звонок, ничего страшного. Ладно, иди снимайся, заработай деньги, которые я в тебя вложил.

Покапризничав, Лань И решил не перегибать палку и с сожалением попрощался. Чжун Су кивнул и попросил его сообщить, когда закончит съёмки.

Управляющий стоял рядом и, как только Чжун Су повесил трубку, сказал:

— Господин, господин Сюй только что звонил и говорил, что завтра нужно обсудить одно дело...

— Знаю, не болтай лишнего, — Чжун Су бросил на управляющего недовольный взгляд и позвонил Сюй Куню. — Завтрашнее дело ты и Чжун Цзин решите сами, у меня есть дела, я не приду.

Закончив разговор, он с самодовольным видом сказал управляющему:

— Вот, теперь всё в порядке.

Управляющий: Босс вдруг стал таким детским...

Съёмки Лань И во второй половине дня были посвящены сцене, где Ци Яна ложно обвиняют и забирают в полицию.

В сценарии несколько парней, избив жертву, поняли, что что-то пошло не так, и вернувшись на место, увидели, как Ци Ян, бормоча что-то о вызове полиции, убежал. В панике племянник начальника полиции позвонил домой, и полицейские прибыли на место до того, как Ци Ян успел позвонить. На теле жертвы нашли его отпечатки пальцев, и он стал подозреваемым.

Эта сцена была посвящена тому, как Ци Яна допрашивают в полицейском участке. Ван Си сначала хотел обсудить с Лань И сцену, но потом решил, что лучше дать ему свободу действий, и быстро обсудил с актёром, игравшим полицейского, несколько моментов, после чего начал съёмки.

Когда Ци Яна только привели в участок, он ещё надеялся, что всё прояснится, и снова и снова рассказывал полицейским, что произошло. Осознав, что вопросы полицейских направлены на то, чтобы подставить его, он понял своё положение и начал впадать в истерику.

Сначала всё шло хорошо, Лань И прекрасно передал психологическое состояние Ци Яна, но когда дело дошло до кульминации, Ван Си вдруг крикнул:

— Стоп!

Лань И всё ещё был в роли и с недоумением обернулся к Ван Си:

— Режиссёр, что случилось?

Ван Си немного подумал и сказал:

— Твоя игра безупречна, но ты слишком сильно давишь, и партнёр не справляется. Тебе нужно сбавить обороты.

Услышав это, актёр, игравший полицейского, смущённо потер руки. Снимаясь столько лет, он не мог справиться с новичком, что было довольно неловко.

Ван Си, видя это, утешил его:

— Не вини себя, с его уровнем большинство актёров не справились бы.

Слова Ван Си не были преувеличением. В прошлой жизни Лань И снимался только в крупных кинопроектах.

Благодаря рекомендациям Ван Чжи и поддержке Чжун Су, он с самого начала получил доступ к лучшим ресурсам, и его партнёрами по съёмкам были либо лучшие актёры, либо опытные ветераны. Во время съёмок все старались выкладываться по максимуму, и ему нужно было только полностью погрузиться в роль, не думая о том, справится ли партнёр.

В этой жизни он впервые снимался с другим актёром и автоматически действовал по старой привычке, забыв учесть свои реальные возможности.

Между телевидением и кино есть разница, и уровень актёров тоже разный. Раньше Лань И снимался с абсолютно выдающимися актёрами, и ему не нужно было беспокоиться о таких вещах. Но в этой съёмочной группе уровень был явно ниже, и Лань И не мог просто выкладываться, ему нужно было подстраиваться под партнёра.

В сцене истерики Ци Ян был полностью погружён в свой мир, и Лань И, войдя в роль, забыл о партнёре:

— Извините, я, возможно, перестарался.

Актёр, игравший полицейского, был скромным и честно признал свои ошибки. Ван Си, учитывая ситуацию Лань И, обсудил с ним сцену, затем хлопнул в ладоши и сказал:

— Ладно, вы оба расслабьтесь, давайте попробуем ещё раз.

Лань И, получив урок, на этот раз играл, учитывая состояние полицейского, и нашёл подходящий баланс. Ван Си больше не прерывал, и, когда они закончили, крикнул:

— Стоп!

Затем пересмотрел сцену.

Лань И сам посмотрел и понял, что ещё не достиг совершенства, поэтому попросил снять ещё раз. На этот раз оба актёра знали, что делать, и третья попытка прошла гладко. Ван Си остался доволен и сразу же объявил:

— Отлично, прошло, готовьтесь к следующей сцене!

Третья сцена тоже была в полицейском участке, но более спокойная. Ци Ян упорно отрицал свою вину, и несколько разозлённых полицейских избили его, чтобы заставить признаться. Один полицейский, у которого ещё осталась совесть, тайно помог Ци Яну, пока другие не видели.

Сцена была не сложной, но несколько статистов неправильно встали, и пришлось переснять два раза.

Когда занят, время летит быстро. Ван Си был человеком действия, а сцены Лань И нужно было снять как можно скорее, так что весь день ушёл на обсуждение, репетиции и съёмки. Когда он наконец осознал, что происходит, уже стемнело.

Лань И приехал на съёмочную площадку с большим размахом, и было очевидно, что у него есть поддержка. Съёмки затянулись, и его даже не покормили. Ассистент режиссёра, боясь, что он будет недоволен, нервно подошёл к Ван Си.

Ван Си, полностью погружённый в съёмки, не сразу понял, что происходит, и, осознав, что

съёмки закончены, увидел, что вся группа уже голодна.

Лань И не видел в этом ничего страшного. В прошлой жизни он снимался в гораздо более сложных условиях, и пропустить один-два приёма пищи было для него обычным делом.

Однако внезапная любезность Ван Си и ассистента режиссёра заставила его почувствовать себя неловко. К счастью, Ван Е был рядом и взял на себя все вопросы общения.

Чэнцзы, видя, что Лань И сильно проголодался, боялась, что у него снова упадёт сахар в крови, и дала ему шоколадку, чтобы подкрепиться, затем спросила:

— Как насчёт ужина? Принести в отель?

Лань И, думая о том, что Чжун Су просил сообщить, когда закончит съёмки, уткнулся в телефон и сказал Чэнцзы:

— Устраивай как удобно, мне всё равно.

Как только он закончил, раздался звонок от Чжун Су:

— Закончил? Почему так поздно?

Лань И улыбнулся, с шоколадкой во рту, невнятно ответил:

— Съёмочная группа торопится завершить проект, мои сцены нужно снять как можно быстрее. На самом деле, это не так уж поздно, сегодня даже ночных съёмок не было.

<http://bllate.org/book/16471/1495858>